

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПЕСЕН (на примере классификации жестоких романсов)

*Е. Н. Кукреши
БГПУ (Беларусь)*

В статье раскрываются особенности классификации, составленной на основании исследования жестоких романсов, собранных автором в фольклорных экспедициях.

Ключевые слова: жестокий романс, фольклор, язык, песня, романс.

Владение знаниями о классификации помогает лучше и быстрее понять изучаемый предмет, его место в общей системе подобных предметов (явлений).

Жестокий романс пришел в Беларусь в конце XIX – начале XX века из России, осел, стал любимым и популярным, исполняется до сих пор пожилыми людьми (особенно в сельской местности). В России этот жанр появился в конце XVIII века в среде городских низов, когда были зафиксированы первые рукописные записи таких песен [1, с. 202] как разновидность бытового романса. Я. И. Гудошников делит все романсы на «четыре группы: «игривые», элегические, «жестокие» и «сатирические» [2, с. 100]. Российский исследователь выделяет среди всех романсов «жестокий» в особую разновидность.

Отличительной чертой «жестоких» романсов в Беларуси является язык и тематика. Не белорусский, но и не русский, это смешанный, русско-белорусский вариант языка, – у нас такое явление называется «трасянка». В данном случае в наш фольклор пришло из России не то лучшее, что есть в русском фольклоре, а низкопробный, как по тематике,

так и по поэтике. Простые люди, которые имели прекрасные традиционные народные песни, портя свой вкус, признали эту дешевую экзотику, следуя моде того времени, и часто не отличали, к сожалению, ее от песен своих предков. Жестокий романс можно назвать китчем в фольклоре за его тематику, слезливую и душещипательную подачу текстов, язык. Однако он нашел определенных исполнителей и притягивает слушателей своей внешней яркостью, напряженностью, эмоциональностью. Такой романс не имеет черт подлинного искусства, он на это и не претендует. Это, по сути, антикультура, но тем не менее он полюбился и надолго прижился у нас.

Необходимо сразу уточнить, что тема бытования жестоких романсов на территории Беларуси почти не исследована, она не является объектом досканального и специального изучения. Встречаются только единичные публикации, которые поясняют название и принадлежность к этому жанру таких песенных творений.

В данной статье мы хотели бы раскрыть особенности классификации, составленной на основании исследования текстов, взятых из архивных собраний, а также романсов, собранных автором в фольклорных экспедициях. Исходя из вышесказанного, основной задачей является: анализ, систематизация и классификация сюжетов жестоких романсов на территории Беларуси.

Методика исследования базируется на принципах сравнительно-сопоставительного и системно-структурного метода, основой которого является сопоставление возможных вариантов жестоких романсов, их идейно-художественного анализа.

Жестокий романс изображает мир обычных людей, мир человеческих страстей, трагических. Романы насквозь пронизаны подменой вечных ценностей. В романсе главными мотивами выступают предательство, ложь, ревность, ненависть, месть, обман, чувства другого для реализации собственных желаний. Побеждает обычно зло, хотя отрицательные персонажи терпят моральное поражение: они переживают, осуждаются и нередко раскаиваются в своих поступках (часто с того света), но не потому, что осознали их недопустимость, а потому, что одновременно с теми, кого они хотели погубить, гибнут и их надежды, вера в вечное чувство, а нередко и они сами. Образы персонажей в романах раскрываются по драматическому принципу: через речь и действия.

Исполнителям и слушателям романсов интересны, прежде всего, отношения героев между собой, напряжение, которым пронизан весь текст, ожидание трагедии и она сама. Действие в романах развивается стремительно и очень последовательно, хотя лирической окраске в начале сюжета, может не соответствовать окончание. Таким образом можно разделить жестокие романы на два цикла: трагический и лирический, по тематике вариантов драматических ситуаций и затем, развязок конфликта. А в свою очередь отметить разделение по версиям драматической ситуации и конфликта.

Классификация (от лат. *classis* – разряд, класс и *facio* – делаю, раскладываю), система соподчиненных понятий какой-либо области знания или деятельности человека, часто представляемая в виде различных по форме схем (таблиц) и используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов, а также для полной ориентировки в многообразии понятий или соответствующих объектов [3,

С. 269]. Российские фольклористы классифицируют песенные тексты по хронологическому (историческому), региональному (географическому) и тематическому принципам. Но в нашей ситуации не имеет смысла обращаться к региональности, так как при записи в экспедициях было отмечено бытование на всей территории Беларуси одинаковых текстов, рознящихся лишь диалектным произношением исполнителей. Хронологически в данный момент отследить точно возникновение определенного романса невозможно в связи с тем, что информаторы имеют чисто субъективную, часто противоречивую информацию. Поэтому целесообразно рассматривать лишь тематический принцип классификации жестоких романсов в Беларуси.

Существует и «народная» классификация жестокого (или мещанского) романса. Исполнители, обычно пожилые люди, поют их с удовольствием и любят до сих пор, называя такие песни по-разному: душераздираательные, правдивые, жалостливые, жалючие, различные, слезливые, переживательные, давнишние, милые, любезные, страдательные, сердечные, душевные... Таким образом, мы видим, что как авторская, так и «народная» классификация жестоких романсов имеет большую сюжетную разветвленность, в которой явно прослеживаются два цикла: лирический и трагический.

Многие сюжеты этого жанра встречаются в фольклоре других народов и имеют международный характер, но больше всего общих черт в жестоких романсах славянских народов, в первую очередь – русского, украинского, польского, что еще раз подчеркивает единство в развитии литературной и песенной культуры славян.

Литература

1. Померанцева, Э. В. Баллада и жестокий романс / Э. В. Померанцева // Русский фольклор. – Л., 1974. – Т. XIV. – С. 202–209.
2. Гудошников, Я. И. Городской романс как социальное и художественное явление / Я. И. Гудошников // Фольклор народов РСФСР. – Уфа: Издание Башкирского университета, 1979. – С. 98–104.
3. Музыкальный энциклопедический словарь / гл. ред. Г. В. Келдыш. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.